

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Согласно новой Конституции, Кыргызская Республика является суверенным, демократическим, светским, унитарным и социально ориентированным государством, руководствующимся принципом верховенства закона. Население составляет приблизительно 5,4 миллиона человек. 7 апреля в стране произошла насильственная смена власти. Затем, по итогам общенационального референдума, состоявшегося 27 июня, была утверждена новая Конституция, избран временный президент. 10 октября прошли выборы в парламент республики, по итогам которого депутатами стали представители пяти политических партий. По оценкам независимых наблюдателей, выборы, в целом, были свободными и честными. В середине июня волна насилия захлестнула южные области Кыргызстана – Ошскую и Джалал-Абадскую, произошли столкновения на национальной почве между кыргызами и узбеками. Имели место случаи, когда представители силовых ведомств действовали вне рамок гражданского контроля.

Сообщалось о следующих проблемах в области прав человека: произвольные убийства, пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов; безнаказанность; плохие условия содержания заключенных; произвольные аресты и задержания; отсутствие независимости судебной власти; давление на неправительственные организации (НПО) и оппозиционных лидеров, в том числе со стороны властей; давление на независимые средства массовой информации; задержания властями организаторов собраний; неспособность властей обеспечить нормальную защиту беженцам; повсеместная коррупция; дискриминация женщин, инвалидов, представителей этнических и религиозных меньшинств, других лиц по их половой принадлежности и сексуальной ориентации; жестокое обращение с детьми; торговля людьми; детский труд.

УВАЖЕНИЕ К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Раздел 1 Уважение неприкосновенности личности, в том числе
 исключающее следующее:

- а. Самовольное или незаконное лишение жизни

В течение года поступали сообщения о беспорядочных убийствах, связанных со свержением действующей власти в апреле, а также во время

межнациональных столкновений, произошедших в июне в Ошской и Джалал-Абадской областях (см. пункт 1.ж.).

17 апреля в поселке недалеко от Бишкека было найдено тело Омурбека Осмонова с множественными ножевыми ранениями. В марте 2009 года Осмонов был признан причастным к гибели бывшего руководителя администрации президента Медета Садыркулова и еще двоих человек. Тогда Осмонов скрылся с места происшествия, после того как его автомобиль столкнулся с машиной, в которой находились упомянутые лица. Представители оппозиции заявляли, что Осмонова использовали власти для сокрытия факта убийства Садыркулова. 29 апреля Генеральная прокуратура объявила о возобновлении расследования гибели Садыркулова и еще двоих человек, находившихся с ним. Однако в результате пожара, случившегося ранее в том же месяце, были уничтожены многочисленные относящиеся к делу документы.

11 июля организация «Хьюман Райтс Уотч» сообщила о том, что в больнице скончался Хайрулло Аманбаев, который якобы выпал из окна второго этажа здания ГУВД города Оша. Он был задержан властями 30 июня по обвинению в участии в межнациональных столкновениях и жестоко избит. Родные Аманбаева подозревали, что его подвешивали за ноги, и рассказали о кровоподтеках на его теле, будто бы оставшихся после ударов прикладом ружья.

11 сентября Верховный суд заслушал апелляцию Абдуфарида Расулова и оставил в силе решение о лишении его свободы сроком на 20 лет за убийство журналиста Алишера Саипова, писавшего критические статьи о властях Узбекистана в 2007 году. Расулов был задержан в феврале 2009 года, когда сотрудники милиции обнаружили у него пистолет, из которого был убит журналист. Отец погибшего Аvas Саипов заявил, что власти арестовали невиновного человека.

24 февраля суд признал двух сотрудников милиции виновными в избиении, приведшем в июле 2009 года к гибели Алмаза Ташиева, независимого журналиста, и приговорил обоих к отстранению от работы в органах сроком на 2 года. Адвокат Ташиева на судебный процесс допущен не был.

6 октября Министерство внутренних дел Казахстана объявило об аресте двух лиц по делу о гибели Геннадия Павлюка в декабре 2009 года. Павлюк, известный оппозиционный журналист, критиковавший власти, скончался в

больнице после того, как якобы был выброшен из окна жилого дома в Алматы.

б. Исчезновение

«Хьюман Райтс Уотч» документально зафиксировала ряд случаев захвата заложников во время межнациональных столкновений в Ошской и Джалал-Абадской областях в июне. После стихания волны насилия появлялись сообщения о том, как граждан узбекской национальности задерживали и заключали под стражу сотрудники правоохранительных органов, не позволяя им видеться с родными и адвокатами (см. пункт 1.ж.).

в. пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного, унижительного обращения и наказаний

Пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного, унижительного обращения и наказаний запрещены законом. Однако к ним прибегали сотрудники органов внутренних дел и Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ). Иногда сотрудники милиции избивали задержанных и заключенных, добиваясь от них признаний.

По данным НПО «Голос свободы», за год в Генеральную прокуратуру поступило 97 жалоб на применение пыток сотрудниками правоохранительных органов и ГКНБ. В 71 из этих случаев Генеральная прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела.

После июньских межнациональных столкновений в Ошской и Джалал-Абадской областях поступали многочисленные сообщения о применении сотрудниками органов правопорядка и безопасности пыток по отношению к лицам, содержащимся под стражей (см. пункт 1.ж.).

18 мая временное правительство издало декрет об амнистии в отношении 32 лиц, задержанных и осужденных за участие в акции протеста в Ноокате в 2008 году (см. пункт 1.д.).

Как сообщала «Хьюман Райтс Уотч», в течение трех дней, начиная со 2 июля, сотрудники органов внутренних дел допрашивали Акрама А. (вымышленное имя, придуманное пострадавшим из соображений безопасности) по делу об убийстве сотрудника милиции. Милиционеры надевали на задержанного

противогаз, неоднократно избивали его. Испытывая страх за свою безопасность, Акрам не стал добиваться справедливости.

8 июля «Хьюман Райтс Уотч» сообщила о том, что пятнадцать сотрудников милиции задержали Мохамаджона М. (вымышленное имя, придуманное пострадавшим из соображений безопасности) и избивали его резиновой дубинкой во время допроса по делу об убийстве. Милиция отпустила Мохамаджона в тот же день после вмешательства его родственника, сотрудника местной администрации.

Комиссия, созданная Институтом омбудсмена, издала в феврале 2009 года доклад, документально отражающий случаи, когда сотрудники МВД и ГКНБ избивали задержанных, выдергивали ногти из их пальцев, поджигали им бороды, брили головы задержанных женщин. В январе 2009 года российская правозащитная организация «Мемориал» опубликовала отчет, в котором описывались аналогичные примеры жестокого обращения. До конца года власти не предпринимали каких-либо шагов для дальнейшего расследования подобных заявлений и наказания виновных сотрудников.

НПО «Комитет солдатских матерей» сообщил об одном зарегистрированном случае дедовщины в армии в отчетном году, когда сержанты жестоко обращались с солдатом. Военное руководство обеспечило лечение для пострадавшего. Один из правонарушителей был приговорен к двум годам лишения свободы, остальные получили по одному году условно.

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах

Условия содержания в тюрьмах были плохими. Проблемы включали нехватку пищи и медикаментов, некачественное медицинское обслуживание, отсутствие отопления и другого самого необходимого. Учреждения предварительного содержания были особенно переполненными, условия содержания и обращение в них были, в целом, хуже, чем в тюрьмах. Тем не менее, заболеваемость и смертность, в частности, от туберкулеза, продолжали снижаться. Туберкулез был приблизительно у 515 заключенных, примерно 164 из них имели устойчивую сопротивляемость различным медикаментам. За первые 11 месяцев года умерли 84 заключенных, 29 из них – от туберкулеза.

Общее число заключенных составляло 10163 (в том числе приблизительно 460 женщин), что гораздо меньше подсчитанной правительством общей

вместимости всех исправительных учреждений, которая составляет 14000. Однако некоторые международные организации считали, что фактическая вместимость была значительно ниже, а одной из серьезных проблем была переполненность исправительных учреждений. Подростков обычно содержали отдельно от взрослых, но в переполненных временных изоляторах они иногда находились вместе. Некоторых осужденных, чьи обжалованные приговоры были на рассмотрении в судах, держали в следственном изоляторе.

У заключенных была возможность встречаться с посетителями, а также с наблюдателями от религиозных объединений. Заключенные имеют право обращаться с жалобами к руководству исправительных учреждений и в вышестоящие органы. Тем не менее, по информации НПО «Граждане против коррупции», жалобы не документировались должным образом и не всегда передавались по адресу сотрудниками исправительных учреждений.

Власти, как и прежде, разрешали посещать исправительные учреждения местным и международным наблюдателям в области прав человека, в том числе позволяли представителям Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/БДИПЧ) и международной организации «Тюремная реформа» посетить заключенных в местах лишения свободы, относящихся к Минюсту, а также в следственных изоляторах. Представители Международного комитета Красного Креста (МККК) могли посещать исправительные учреждения в рамках своих стандартных процедур.

НПО «Граждане против коррупции», работая по своим заявлениям 2008 года о плохих условиях содержания, коррумпированности работников тюрем, распространении наркотиков, а также о превышении силы со стороны тюремного персонала и сотрудников следственных органов в ряде исправительных учреждений, в течение всего года сотрудничала с Министерством юстиции, обеспечивая заключенных продуктами питания и туалетными принадлежностями.

Омбудсмен по правам человека вправе требовать применения мер, замещающих лишение свободы для лиц, совершивших незначительные правонарушения, а также улучшения условий содержания в следственных изоляторах и своевременного освобождения по окончании срока наказания.

г. Незаконные аресты и задержания

Закон запрещает незаконные аресты и задержания. Тем не менее, милиция производила задержания лиц, не имевших при себе удостоверений личности, а также иногда использовала ложные обвинения, чтобы задерживать тех или иных лиц и брать с них взятки за освобождение. По сообщениям НПО «Голос свободы», этой организации было известно приблизительно о 300 случаях незаконного задержания в отчетном году.

Роль милиции и аппарата безопасности

Обязанности по охране правопорядка поделены между Министерством внутренних дел (общеуголовные преступления), ГКНБ (преступления против государства) и прокуратурой (оба вида преступлений). В 2009 году президент Бакиев подписал законодательные акты, позволяющие военным вмешиваться во внутренние политические конфликты, и наделил службу охраны президента полномочиями по обеспечению законности, в том числе разрешив проводить допросы, прослушивать разговоры по линиям связи, вести слежку и заниматься другой скрытой деятельностью.

Одной из проблем оставалась безнаказанность сотрудников милиции. Хотя немало должностных лиц уже было уволено из органов внутренних дел и привлечено к ответственности за различные правонарушения, в том числе за коррупцию, злоупотребление служебным положением и жестокое обращение с людьми. В отличие от предыдущих лет, служба внутренних расследований МВД не предоставила статистику за год по жалобам граждан, их расследованию, а также об уволенных сотрудниках милиции, обвиненных в уголовных преступлениях. Офис омбудсмана также не отслеживал количество сотрудников МВД, ГКНБ и Службы финансовой полиции, против которых в течение года заводились уголовные дела.

Арест и содержание под стражей

В 2008 году парламент принял изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, вернув ряд юридических полномочий прокуратуре, прежде всего полномочия по выдаче ордера на обыск и изъятие. Прокурор должен представить доказательства, чтобы убедить судью в необходимости содержания ответчика под стражей до начала судебного процесса. В 2008 году парламент принял изменения к кодексу, сокращающие время задержания подозреваемых с 72 до 48 часов до освобождения или

предъявления обвинения. В целом, эта норма соблюдалась на практике. По закону следственные органы должны известить семью задержанного в течение 12 часов после задержания, но на практике это требование часто нарушалось. Суды могут принять решение о содержании подозреваемого под стражей не более года. По прошествии года подозреваемый должен быть отпущен судом.

Все задержанные или обвиняемые в совершении преступления имеют право на услуги адвоката за счет государства. По закону адвокату должно быть позволено встретиться с обвиняемым непосредственно после ареста. Но часто на практике обвиняемые не видели адвоката до начала судебного процесса. Правозащитные организации отмечали, что арестованным несовершеннолетним обычно отказывали в адвокате. Сотрудники милиции зачастую не сообщали о задержании несовершеннолетних их родителям, и обычно ни родители, ни адвокат не присутствовали на допросе, что является нарушением законов. Несовершеннолетних нередко запугивали, чтобы добиться у них признательных показаний.

Закон разрешает домашний арест для некоторых категорий подозреваемых. Поступали также сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов избирательно заключали под стражу лиц, подозреваемых в нетяжких преступлениях, в то время как подозреваемые в более серьезных правонарушениях оставались на свободе. Действовала система освобождения из-под стражи под поручительство.

д. Отказ в справедливом открытом суде

Законом предусмотрено наличие в республике независимой судебной системы, тем не менее, исполнительная ветвь власти иногда вмешивалась в судопроизводство. Юристы и простые граждане в большинстве своем считали судей склонными к взяточничеству и поддающимся внешнему давлению, чему, помимо прочего, способствовала их низкая заработная плата.

Рассмотрение дел начинается в местных судах. Затем они могут быть переданы в апелляционный суд городского или областного уровня и, в конечном счете, дойти до Верховного суда. Действовали также отдельные военные суды и система арбитражных судов, разбирающих экономические споры. Гражданское лицо может предстать перед военным судом, если кто-то из обвиняемых является военнослужащим. Решение военного суда можно

обжаловать, начав с военного апелляционного суда и закончив Верховным судом. В обязанности Конституционного суда входит разрешение конституционных вопросов. Конституционный суд, который был распущен по итогам референдума, состоявшегося 27 июня, рассматривал только вопросы конституционности и не мог вмешиваться в действия других судов, за исключением дел, связанных с Конституцией. Традиционные суды аксакалов разбирают имущественные и семейные споры, а также нетяжкие преступления. Суды аксакалов действуют под наблюдением прокуратуры, но ее надзор не так тщателен, так как многие из этих судов находятся в отдаленных районах. Решение суда аксакалов может быть обжаловано в соответствующем областном суде. Военные суды и суды аксакалов подчиняются тем же правилам и порядку, что и суды общей юрисдикции.

Судебные процессы в отношении граждан узбекской национальности, задержанных по обвинению в разжигании или участии в насилии против кыргызов в июне, велись со значительными нарушениями местного законодательства. Помимо прочих проблем, сообщалось о давлении на обвиняемых и пытках с целью получения признательных показаний, отказе в предоставлении адвоката, угрозах и насильственных действиях по отношению к подсудимым и их защитникам, в том числе непосредственно в зале суда, а также о запугивании судей родными и близкими пострадавших и вынесении обвинительных приговоров в отсутствие доказательств вины и даже при наличии доказательств невиновности.

15 сентября суд г. Джалал-Абада приговорил правозащитника Азимжона Аскаророва к пожизненному заключению после того, как того арестовали 13 июня якобы за убийство сотрудника милиции и разжигание межнациональной ненависти. Еще двое обвиняемых получили пожизненные сроки, двое были приговорены к 20 годам и еще один – к 9 годам лишения свободы. 10 ноября апелляционный суд оставил вынесенные приговоры в силе. Правозащитные организации сообщали, что находившегося под стражей Аскаророва пытали, во время судебных заседаний в адрес обвиняемых звучали угрозы и оскорбления, а на их адвокатов пытались напасть. К концу года власти перевели Аскаророва в тюремную больницу в Бишкеке, а Верховный суд согласился рассмотреть апелляцию по приговору.

29 октября суд приговорил пятерых граждан-узбеков к пожизненному заключению и еще четверых к различным срокам лишения свободы за убийство начальника местного отделения милиции Адылбека Султанова и его водителя Урана Шамурзаева во время межэтнических столкновений в

июне. Судебный процесс проходил с грубыми нарушениями, в зале суда в адрес обвиняемых и их защитников звучали угрозы и оскорбления. По словам подсудимых, им пришлось дать признательные показания под пытками, но позднее они обжаловали вынесенные им приговоры. 27 декабря судья оставил приговоры в силе, а срок лишения свободы одного из осужденных – Абдулазиза Азимова – был увеличен с 8 лет до пожизненного.

10 августа власти обвинили Улугбека Абдусаламова, редактора узбекскоязычной газеты «Дидор», в «организации массовых беспорядков и участия в них», «разжигании межнациональной ненависти» и «сепаратистской деятельности, направленной на разрушение территориальной целостности государства». По свидетельствам правозащитных организаций, у Абдусаламова были проблемы с сердцем, которые могли быть следствием избиений в тюрьме и стать причиной отсрочки суда. В конце года адвокат Абдусаламова сообщил, что его клиент с семьей исчез и об их местонахождении неизвестно.

Судебный процесс

Прокурор – государственный обвинитель – представляет дело в суд, и судьи ведут уголовное судопроизводство. Уголовное разбирательство ведет один судья. Апелляции рассматриваются тремя судьями. Если суд не определит степень вины, дело возвращается в следственные органы на доследование, на время которого подозреваемого могут оставить под стражей. До конца года правительство так и не реализовало закон 2007 года, позволяющий начать работу судам присяжных в Бишкеке и Оше. Этот закон гарантирует прозрачность судебных процессов. В целом, процессы проходят открыто, за исключением тех случаев, когда затрагивается государственная тайна или частная жизнь обвиняемых. Тем не менее, даже при закрытых разбирательствах приговор объявляют общественности.

Закон гарантирует права обвиняемым, в том числе и на презумпцию невиновности. Однако на практике эти права соблюдались не всегда. Судебная система продолжала действовать по законам и процедурам, в которых презумпция невиновности не была предусмотрена, а целью предварительного расследования был сбор доказательств вины. Закон разрешает неограниченное количество встреч адвоката с подзащитным. Для таких визитов требуется официальное разрешение, и обычно его давали. Малоимущим обвиняемым адвокатов предоставляли за счет государства. Обвиняемые имели возможность отказаться от услуг адвоката и защищать

себя сами. Закон разрешает обвиняемому и защите знакомиться со всеми свидетельствами, собранными обвинителем, присутствовать на всех судебных заседаниях, задавать вопросы свидетелям и представлять свои свидетельства. Однако на практике эти права часто нарушались. Обычно свидетели должны давать показания в суде, но в некоторых случаях свидетельские показания, данные во время следствия, могут быть представлены в суде в аудио- или видеозаписи. И обвиняемые, и обвинители вправе обжаловать решение суда.

18 мая временное правительство издало декрет об амнистии в отношении 32 заключенных, осужденных в 2008 году за участие в акции протеста в Ноокате, которая последовала в ответ на решение местных властей о запрете собираться на мусульманский праздник Орозо-айт (Эйд аль-фитр).

Политзаключенные и задержанные по политическим мотивам

26 января суд признал одного из лидеров оппозиции Ишенбая Кадырбекова, бывшего директора одного из государственных агентств, виновным в злоупотреблении должностными полномочиями и приговорил его к шести годам лишения свободы условно. Он находился под стражей в течении нескольких месяцев до освобождения в ноябре 2009 года.

23 марта суд признал одного из лидеров оппозиции Аликбека Джекшенкулова, бывшего министра иностранных дел, виновным в нецелевом использовании государственных средств и приговорил его к пяти годам лишения свободы условно.

7 апреля толпа демонстрантов освободила из тюрьмы Исмаила Исакова, после чего, 15 апреля, военный суд снял с него обвинения по принципу обратной силы. Ранее, 11 января, он был приговорен судом к восьми годам лишения свободы за то, что, будучи министром обороны, незаконно передал квартиру своему сыну. По заявлениям оппозиции и правозащитников, обвинения были необоснованными.

9 апреля Временное правительство освободило из тюрьмы лидера Партии зеленых Эркина Булекбаева, а также Сапара Аргымбаева и Урана Рыскулова и сняло с них обвинения в разжигании этнической вражды во время событий в с. Петровка недалеко от Бишкека в апреле 2009 года.

14 мая Верховный суд признал невиновными 19 человек, осужденных в декабре 2009 года за участие в проходившей в Балыкчы акции протеста против подтасовок в ходе президентских выборов в июле 2009 года. Правозащитные организации заявляли о политической подоплеке ареста и серьезных обвинений в отношении участников акции протеста в Балыкчы (см. пункт 2.б.).

25 октября власти обвинили Исхака Масалиева, бывшего депутата парламента и лидера коммунистической партии, а также Усена Сыдыкова, бывшего руководителя аппарата президента Бакиева, в попытке свержения власти. Оба были арестованы 14 мая, после опубликования записи их телефонного разговора, в котором они якобы обсуждали планы вооруженного захвата правительственных зданий.

9 ноября суд приговорил Рустама Жеенбекова и Чолпона Алжанова к 20 и 25 годам лишения свободы соответственно за убийство двух граждан-узбеков 13 июня. Адвокат Жеенбекова и Алжанова Алмаз Ниязов заявил, что власти оказывали давление на обоих обвиняемых, принуждая их дать признательные показания.

17 ноября в бишкекском Дворце спорта начался судебный процесс над 28 лицами, обвинявшимися в участии в расстреле демонстрантов 7 апреля. Суд над несколькими обвиняемыми велся заочно в их отсутствие. В их числе – бывший президент Бакиев, его брат Жаныш Бакиев, бывший начальник службы государственной охраны, а также бывший премьер-министр Данияр Усенов. Среди других подсудимых были бывший руководитель секретариата президента Оксана Малеваная и офицеры спецназа ГКНБ. Правозащитники заявляли о спорности предъявленных подсудимым обвинений, а также о том, что им не дали возможности ознакомиться с собранными свидетельствами против них, как того требует закон. Во время первого судебного заседания некоторым присутствовавшим удалось прорваться на сцену, угрожая подсудимым и их адвокатам, которые в дальнейшем отказались участвовать в процессе, пока власти не обеспечат их безопасность. В конце года, после взрыва, прогремевшего рядом с местом проведения суда, процесс был приостановлен, пока власти были в поиске более безопасного для него места.

Заключенные, задержанные в связи со своей политической деятельностью, были обеспечены теми же мерами защиты, что и все остальные заключенные.

Конституция и законодательство предусматривают независимое и беспристрастное рассмотрение гражданских дел. Как и в случае с уголовными делами, граждане считали, что судебная система поддается давлению извне, в том числе со стороны властей. Местные суды рассматривают гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Высшим судебным органом является Верховный суд.

- е. Незаконное вторжение в личную, семейную жизнь и жилище и перлюстрация корреспонденции

Закон запрещает подобные действия. Тем не менее, власти иногда нарушали этот запрет. По закону для установки подслушивающих устройств, обыска жилищ, просмотра корреспонденции и других действий такого характера, в том числе когда затрагиваются вопросы национальной безопасности, требуется разрешение генерального прокурора.

В июле президент Бакиев подписал Закон «О внесении изменений в Закон «Об обороне и вооруженных силах», дающий военным право конфискации частной собственности в интересах государственной безопасности. Сообщений об изъятиях такого рода в прошедшем году не поступало.

- ж. Использование чрезмерной силы и жестокое обращение во внутренних конфликтах

Убийства

7 апреля сотрудники служб безопасности, находившиеся на крыше здания президентской администрации, вели обстрел толпы вооруженных демонстрантов. К наступлению ночи демонстранты вынудили правительственных чиновников покинуть столицу. В результате столкновений между силами правительства и демонстрантами было убито более 80 человек, свыше 1500 ранено.

В период с 10 по 14 июня по Ошской и Джалал-Абадской областям прокатилась волна межэтнических столкновений между кыргызами и узбеками. Сообщалось о гибели, по разным оценкам, от 400 до 2000 человек. По данным комиссии по расследованию событий, из 426 подтвержденных

смертей 276 пришлось на этнических узбеков, 105 – на кыргызов. К концу года так и не было опубликовано каких-либо результатов государственного расследования причин вспышки насилия, не было проведено системное изучение степени вины какой-либо из сторон конфликта. Тем не менее, и местная, и международная комиссии должны были представить результаты своей работы в начале 2011 года. Силы правопорядка, преимущественно состоящие из этнических кыргызов, не препятствовали насилию. Многочисленные сообщения указывают на то, что некоторые подразделения отдавали свои транспортные средства, оружие и униформу группам, нападавшим на кварталы, в которых проживали этнические узбеки.

Жестокое обращение, наказания, пытки

Власти утверждали, что расследовали июньские события вне зависимости от этнической принадлежности причастных лиц. Однако правозащитные организации сообщали, что подавляющее большинство задержанных в связи с конфликтом, с формулировками обвинений от уничтожения собственности до убийства, были узбеками по национальности. Многие задержанные подверглись пыткам. Согласно данным «Хьюман Райтс Уотч», чаще всего людей продолжительное время избивали кулаками, дубинками и прикладами ружей. Пострадавшие также рассказывали, что на них надевали пакеты, противогазы, в них тыкали горящими сигаретами. Должностные лица местных администраций отрицают, что подобное жестокое обращение имело место.

Родственникам задержанных нередко приходилось платить сотрудникам правоохранительных органов за то, чтобы те освободили или прекратили избивать их родных.

Раздел 2 Уважение гражданских свобод, в том числе таких, как:

а. Свобода слова и свобода печати

Закон гарантирует гражданам свободу слова и свободу печати, и после апрельской смены власти правительство предпринимало шаги для обеспечения этих прав на практике. Тем не менее, не переставали поступать сообщения о запугивании журналистов и самоцензуре, особенно в южных регионах республики. Все независимые узбекоязычные СМИ на юге прекратили работу после июньской волны насилия и так и не возобновили ее к концу года. В некоторых случаях, согласно сообщениям, издания не

выходили из-за давления властей. 9 июля сотрудники служб безопасности ворвались в офис компании «Ош ТВ» и на непродолжительное время задержали ее директора Халила Худойбердиева, который впоследствии продал компанию этническому кыргызу и покинул страну.

Закон, принятый в 2008 году и еще не вступивший в силу полностью, устанавливает существенные ограничения для теле- и радиовещательных компаний и новые требования к содержанию местного вещания и вещания на кыргызском языке. Правозащитники назвали закон антиконституционным, так как он нарушает конституционные права на свободу слова и доступ к информации. После смены власти в апреле Кыргызская национальная телерадиовещательная корпорация (НТРК) предприняла значительные шаги, чтобы стать общественным телевидением, в том числе был сформирован совет директоров для надзора за деятельностью компании.

Во время событий 6-8 апреля в Бишкеке власти временно перекрыли доступ к независимым информационным сайтам в Интернете и ряду печатных изданий.

11 июня ГКНБ конфисковал 158 экземпляров книги активиста местной уйгурской общины Турсуна Исламова «*Китай угрожает миру*». 24 сентября ГКНБ остановил открытый показ фильма об уйгурской активистке Рабие Кадир.

Граждане могли открыто и в частном порядке критиковать власти, не боясь преследований. В республике выходило примерно 40-50 периодических печатных изданий – газет и журналов. Восемь из них являлись государственными СМИ с разной степенью независимости. Независимая типография негосударственного Центра поддержки СМИ была ведущей печатающей газетной компанией в республике. В стране действовало примерно 50 теле- и радиостанций – государственных и частных. Две телекомпании – обе государственные – вещали на всю республику. Государственные печатные издания, радиостанции и телеканалы продолжали получать субсидии от государства.

Все средства массовой информации должны пройти регистрацию в Минюсте и получить его разрешение на осуществление деятельности. Официально процесс регистрации должен занимать не более одного месяца, однако на практике он нередко длился намного дольше и включал проверку сведений о

владельцах СМИ и источниках финансирования, в том числе о международных донорских организациях.

Зарубежные СМИ работали свободно. Закон запрещает иностранным гражданам владеть местными СМИ, тем не менее, небольшой долей СМИ иностранцы все же владели через местных партнеров. В охвате и рейтингах ведущими были русскоязычные телеканалы. В стране также свободно печатались российские издания, но правительство относило их к местным. Несколько вещательных компаний подавали заявки на получение лицензий и частот в эфире, но правительство не удовлетворило ни одну просьбу о создании нового СМИ с 2006 года.

Продолжали поступать сообщения о давлении на СМИ. До апрельской смены власти НПО «Комитет защиты журналистов» (КЗЖ), а также другие организации, отслеживающие ситуацию со СМИ и правами человека, сообщали о нескольких случаях, когда неизвестные нападали на журналистов, связанных с оппозиционными СМИ. Кроме того, по сообщениям КЗЖ, два журналиста радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» - оба этнические узбеки, работавшие в Оше, после угроз были вынуждены прекратить работу и временно покинуть регион. Их сообщения очевидцев межнациональных столкновений отличались от той информации, которую предоставляли большинство местных СМИ.

10 августа власти обвинили редактора узбекоязычной газеты «Дидор» Улугбека Абдусаламова в преступлениях, связанных с июньскими беспорядками (см. пункт 1.д.).

После 7 апреля власти разрешили кыргызской службе радио «Свободная Европа»/радио «Свобода», известной также как радио «Азаттык», возобновить свои программы на канале НТРК. В 2008 году национальная телерадиокорпорация прекратила трансляцию передач радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» якобы за невыполнение этой службой своих финансовых обязательств. Хотя передачи службы подвергались критике за симпатии к политической оппозиции.

Согласно новой Конституции, клевета больше не является уголовным правонарушением. Однако в конце года парламент так и не принял изменения в действующее законодательство. Пока этого не сделано, клевета остается уголовным правонарушением, караемым лишением свободы сроком

до 3 лет. Не сообщалось, чтобы должностные лица использовали иски о клевете к оппозиционной прессе для подавления критики в свой адрес.

После апрельской смены власти бывший главный редактор оппозиционной газеты «*Де факто*» Чолпон Орозобекова вернулась из Швейцарии, куда ранее уехала после того, как в 2008 году власти провели обыски в редакции газеты и подали на нее в суд за клевету, вынудив закрыть издание.

Свобода пользования Интернетом

6 апреля правительство Бакиева блокировало доступ к Интернету и сотовой связи в связи с беспорядками в Таласе и Бишкеке. После смены власти, произошедшей 7 апреля, не налагалось каких-либо официальных ограничений на доступ к Интернет-ресурсам, также не сообщалось об отслеживании властями переписки по электронной почте и общения в сетевых форумах. Граждане и группы людей могли мирно выражать свои взгляды в Интернете, в том числе в электронной переписке, на форумах и в сетевых журналах (блогах). Согласно статистическим данным Международного телекоммуникационного союза за 2009 год, Интернетом пользовались примерно 40 процентов жителей республики.

Академическая свобода и культурные мероприятия

Власти не ограничивали академическую свободу и проведение культурных мероприятий. Религиозные высшие учебные заведения должны выполнять строгие требования к отчетности.

б. Свобода мирных собраний и объединений

Свобода собраний

Закон гарантирует определенную свободу собраний, и, в целом, на практике власти с уважением относились к этому праву, но все же иногда устанавливали определенные ограничения. Закон, принятый в 2008 году, запрещает протестующим собираться рядом с государственными объектами, включая здание парламента, резиденции президента, школы, военные объекты, автотрассы, линии газопровода. Этот же закон обязывает организаторов акций подавать заявку минимум за 12 дней до проведения мероприятия, таким образом, спонтанные акции ставятся вне закона.

18 мая суд оправдал 19 человек, осужденных ранее за различные правонарушения после их участия в проходившей в Балыкчы акции протеста против фальсификации итогов президентских выборов в июле 2009 года.

Свобода объединений

Закон гарантирует свободу объединений. Правительство, в целом, это право соблюдало. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные объединения должны проходить регистрацию в Министерстве юстиции. Чтобы зарегистрировать НПО, в ее составе должно быть как минимум три члена. Для всех других организаций этот минимум составляет десять человек. За год Минюст не отказал в регистрации ни одной местной НПО, а после смены власти 7 апреля разрешил осуществлять деятельность в стране Норвежской хельсинкской комиссии (см. раздел 5). Закон запрещает политическим партиям и НПО, финансируемым из-за рубежа, включая их представительства и отделения, преследовать политические цели.

Правительством по-прежнему была запрещена деятельность пяти движений, которые оно считало связанными с террористическими организациями, - это «Хизб ут тахир», Исламская партия Туркестана, Организация за освобождение Восточного Туркестана, Восточнотуркестанская исламская партия и «Таблиги джамаат». Продолжались аресты и преследование лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы «Хизб ут тахир». Если раньше большая часть арестов по подозрению в экстремизме производилась на юге республики, а большинство арестованных были узбеками по национальности, то теперь пресса все чаще стала сообщать об арестах этнических кыргызов за деятельность, связанную с «Хизб ут тахир», на севере страны. Большинству задержанных предъявлялись обвинения в распространении литературы, разжигающей межэтническую, межрасовую и межрелигиозную ненависть.

в. Свобода вероисповедания

С полной информацией о состоянии свободы вероисповедания можно ознакомиться в *Международном отчете о свободе вероисповедания* за 2010 год на сайте: <http://www.state.gov/g/drl/irf/rpt/>.

г. Свобода передвижения, вынужденные внутренние переселенцы, защита беженцев, лица без гражданства

Закон о внутренней миграции гарантирует свободу передвижения. В целом, на практике это право властями соблюдалось, и граждане могли относительно свободно перемещаться по территории республики. Однако некоторые положения все же ограничивали внутреннюю миграцию, переселение и выезд за рубеж. Правительство сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими организациями, предоставляя защиту и помощь беженцам, лицам, просящим о политическом убежище, лицам без гражданства и др. По закону, чтобы жить и работать на определенной территории, необходима официальная регистрация по месту жительства – прописка. Желающие получить прописку должны обратиться с соответствующей просьбой в местное отделение милиции и суметь доказать, что им есть где жить на данной территории. Лицам, не зарегистрированным по месту жительства или зарегистрированным не в местности проживания, могут отказать в государственном медицинском обслуживании, а их детям – в приеме в школу.

Закон о миграции запрещает выезжать за рубеж гражданам, которые имеют или имели доступ к информации, относящейся к государственной тайне.

Закон ни предусматривает, ни запрещает принудительную высылку; сообщений о том, что власти используют этот метод на практике, не поступало.

Как и в прошлые годы, несколько граждан Кыргызстана просили политического убежища в других странах, заявляя, что станут жертвами репрессий и преследований по закону, если вернутся на родину.

По данным УВКБ ООН, в результате насилия в Ошской и Джалал-Абадской областях в июне примерно 300 тысяч человек стали вынужденными внутренними переселенцами, 75 тысяч бежали в Узбекистан, но позже вернулись. 10 декабря УВКБ ООН объявило, что все пострадавшие от насилия обеспечены временным жильем. Однако агентство предупредило, что значительное число людей остаются вынужденными переселенцами и проживают с другими семьями или во временном жилье на участках своих разрушенных домов или были вынуждены покинуть страну.

Некоторые журналисты в течение года находились в изгнании по собственной воле (см. пункт 2.а).

Защита беженцев

Законодательство республики гарантирует предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало для этого соответствующие механизмы. В 2010 году власти сотрудничали с УВКБ ООН и другими организациями, защищая беженцев от высылки или от возвращения в страны, где их жизнь и свобода были бы под угрозой из-за их расовой, религиозной, национальной принадлежности, отношения к определенной социальной группе, политических взглядов. По данным УВКБ ООН, уйгуры продолжали подвергаться риску депортации или экстрадиции, особенно если они участвовали в политической и религиозной деятельности в Китае или если их экстрадиции требовали китайские власти. Правительство также продолжало отказывать в предоставлении официального статуса беженцам из Чечни, но наделяло их статусом ищущих убежища, что обеспечивало их определенной правовой защитой. Продолжали поступать сообщения об узбекских беженцах, скрывавшихся в Кыргызстане от преследования со стороны узбекских властей.

По данным Государственного комитета по миграции и труду (ГКМТ), по состоянию на конец года в республике находилось примерно 205 беженцев и 130 лиц, просивших убежища. Беженцы были в основном из Афганистана (194), а также из Сирии, Ирана и Северной Кореи. Среди официально зарегистрированных лиц, просивших убежища, 41 был из Афганистана, 116 – из Узбекистана, 15 – из России и 15 – из других стран.

Лица без гражданства

В исследовании, проведенном местной НПО при финансовой поддержке УВКБ ООН в 2008 году, раскрывается проблема лиц без гражданства в Кыргызстане. В отчете говорится приблизительно о 13000 лиц, проживающих в трех южных областях и не имеющих официальных документов, которые бы подтверждали их гражданство. В отчете перечислены несколько категорий лиц без гражданства: женщины-узбечки, вышедшие замуж за кыргызских граждан, но не получившие гражданство Кыргызстана (у многих из них закончился срок действия узбекских паспортов, и действующие правила не позволяют им получить кыргызское гражданство); лица со старыми, советскими, паспортами, которые не смогли обменять его или никогда не подавали заявку на получение гражданства; дети, у которых один или оба родителя не имеют гражданства; дети трудовых мигрантов, отказавшихся от кыргызского гражданства в надежде получить

российское. Лицам без гражданства отказывают в социальных пособиях и работе на законных должностях. По подсчетам УВКБ ООН, в стране примерно 20000 лиц без гражданства (де-юре и де-факто).

В сентябре 2009 года УВКБ ООН объявило о плане действий по решению проблемы лиц без гражданства, включая информирование общественности и работу с правительством по совершенствованию процесса получения гражданства. По подсчетам УВКБ ООН, в результате реализации плана действий в течение года примерно 10 тысяч человек получили документы, подтверждающие их гражданство.

Раздел 3 Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Закон гарантирует гражданам право на мирную смену правительства, хотя на практике это право ограничивали, пока 7 апреля действующая власть не была свергнута насильственным путем. Временное правительство, в которое вошли лидеры оппозиционных партий, взяло власть 8 апреля, 27 июня провело конституционный референдум, а 10 октября – выборы в парламент.

Согласно новой Конституции, властные полномочия президента, парламента и правительства (во главе с премьер-министром) разделены. Президент, срок пребывания на посту которого составляет 6 лет, может налагать вето на решение законодательного органа и назначать глав органов национальной безопасности. Депутаты парламента избираются на 5 лет по партийным спискам и голосованием утверждают состав правительства. Кроме того, парламент голосованием может выразить вотум недоверия правительству, после чего президент может распустить его. Конституция не наделяет ни одно должностное лицо иммунитетом от преследования по закону после ухода с поста.

Выборы и участие в политической жизни

27 июня в республике прошел референдум по проекту новой конституции и закону о вступлении ее в силу, а также по подтверждению полномочий Розы Отунбаевой в качестве временного президента до 31 декабря 2011 года и роспуску Конституционного суда. Явка составила 69 процентов. 91 процент проголосовали «за», 8 процентов – «против». Меры безопасности не позволили международным организациям следить за ходом голосования во всех частях страны, однако сообщений о систематических подтасовках не поступало. Международные наблюдатели раскритиковали организацию

голосования, отметив, что голосующие должны были дать один общий ответ «да» или «нет» на все три вопроса.

10 октября 1,6 миллиона из 3 миллионов зарегистрированных избирателей приняли участие в парламентских выборах, по итогам которых 5 из 29 партий получили места в законодательном органе. По оценкам местных и зарубежных наблюдателей, голосование, в целом, было свободным и честным. 17 декабря три из пяти представленных в парламенте партий сформировали правящую коалицию и утвердили состав правительства.

Законных ограничений участия женщин в политике не было. Однако, за заметным исключением президента Розы Отунбаевой, традиционное отношение иногда мешало женщинам занимать высокие должности и играть активную роль в политической жизни. Двадцать восемь женщин, представляющих пять политических партий, заняли места в парламенте в соответствии с требованием Кодекса о выборах о том, что кандидатов мужчин и женщин должно разделять не менее трех мест в партийном списке, и не более 70 процентов одного партийного списка могут составлять кандидаты одного пола.

Национальные меньшинства, составляющие до 35 процентов населения, в целом, были недостаточно представлены на государственных должностях, в частности русские и узбеки, представляющие две крупнейшие группы национальных меньшинств. 14 из 120 депутатов парламента являются представителями национальных меньшинств. По закону представители национальных меньшинств должны занимать не менее 15 процентов партийного списка.

В конце года в правительстве не было ни одной женщины, а также ни одного представителя национальных меньшинств.

Раздел 4 Должностная коррупция и прозрачность деятельности правительства

Коррупция продолжала оставаться серьезной проблемой для всех уровней общества. Закон предусматривает уголовную ответственность за должностную коррупцию, однако правительство исполняло этот закон неэффективно, а чиновники продолжали коррупционную практику, оставаясь безнаказанными. В течение года власти предприняли ограниченные шаги по

борьбе с этой проблемой, в том числе поступали сообщения об арестах чиновников по обвинению в коррупции.

Одной из главных проблем на всех уровнях правоохранительной системы была дача взяток за прекращение следствия или уголовного преследования.

1 сентября президент Отунбаева подписала указ об обязательном прохождении тестирования на полиграфе в системе государственной службы. Цель этого указа – отсеивать коррумпированных госслужащих, особенно в органах финансовой полиции и налоговой инспекции.

В июне временное правительство упразднило Национальное агентство по борьбе с коррупцией. Весь оставшийся год функции государственного органа по борьбе с коррупцией выполнял Антикоррупционный деловой совет, отделившийся от Национального агентства по борьбе с коррупцией в 2009 году. По данным Антикоррупционного делового совета, более двух третей жалоб, полученных за год, касались Государственной пограничной службы и Государственной таможенной службы.

26 января суд признал бывшего директора Государственного агентства по архитектуре и строительству Ишенбая Кадырбекова виновным в превышении должностных полномочий и приговорил его к шести годам лишения свободы условно. 23 марта суд признал бывшего министра иностранных дел Аликбека Джекшенкулова виновным в нецелевом использовании государственных средств и приговорил его к пяти годам лишения свободы условно.

В мае 2009 года Министерство внутренних дел в рамках совместных мероприятий с Национальным агентством по борьбе с коррупцией и Генеральной прокуратурой арестовало в Бишкеке следователя РОВД Ленинского района Сталбека Момуналиева. Было заявлено, что Момуналиев требовал 8000 сомов (примерно 170 долларов США) в качестве взятки у иностранного гражданина. До конца года какой-либо новой информации по этому делу не поступало.

В 2009 году правоохранительные органы завершили уголовное расследование в отношении судьи Московского районного суда Чуйской области и передали дело в Жайылский районный суд для преследования в судебном порядке. В 2008 году судья был задержан сотрудниками ГКНБ, когда принимал взятку в размере 98545 сомов (примерно 2100 долларов США). До конца года новой информации по делу не поступало.

По закону граждане имеют право запрашивать необходимую информацию у правительства. В целом, государственные органы удовлетворяли подобные просьбы. Однако сам процесс предоставления информации протекает очень медленно, из-за чего услуга становится менее полезной.

Раздел 5 Отношение властей к международному и негосударственному расследованию по заявлениям о нарушении прав человека

Новые власти смягчили ограничения для деятельности местных и международных организаций, ведущих наблюдение за состоянием прав человека в стране. Однако на юге правоохранительные органы оказывали давление и угрожали правозащитникам, которые рассказывали о жестоком обращении с людьми во время и после межэтнических столкновений в июне. Несмотря на то, что члены правительства регулярно встречались с местными и международными организациями, чтобы обсудить с ними их деятельность и признать существование волнующих их проблем, власти не всегда реагировали на запросы, просьбы и сообщения этих организаций.

28 сентября президент Отунбаева подписала Техническое задание для Международной независимой комиссии по расследованию, возглавляемой представителем Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Центральной Азии Киммо Кильюненем, для изучения причин и обстоятельств июньских межнациональных столкновений на юге Кыргызстана. Правительство КР и национальная комиссия по расследованию сотрудничали с международной комиссией. К концу года международная комиссия еще не закончила свое расследование.

Власти давали разрешение на приезд представителей ООН и других организаций, в том числе ОБСЕ, МККК и Международной организации по миграции (МОМ). Был снят запрет на въезд в страну для представителей Норвежской хельсинкской группы, действовавший с 2008 года.

В 2008 году вышло постановление, согласно которому Государственная комиссия по правам человека была расформирована, а ее полномочия переданы Институту омбудсмена. Омбудсмен выступает как независимый защитник прав человека от имени отдельных граждан и НПО и может рекомендовать те или иные дела для рассмотрения в суде. Институт омбудсмена активно занимался защитой прав граждан. Выступая в

парламенте, омбудсмен сообщил, что за год его институт получил 1862 жалобы и принял меры по каждой из них.

Раздел 6 Дискриминация, ущемление прав в обществе, торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовой принадлежности, полу, физическим недостаткам, языку и социальному положению. Однако правозащитники заявляли, что в течение всего года власти не арестовывали и не наказывали правонарушителей, совершивших дискриминационные преступления.

Женщины

Изнасилование, в том числе среди семейных пар, считается преступлением. Однако власти не могли обеспечить исполнение этой нормы закона должным образом. Активисты продолжали отмечать растущее число изнасилований, хотя этот рост мог объясняться и тем, что о них стали чаще заявлять. По оценкам НПО, об изнасилованиях заявляли далеко не всегда, а дела по заявлениям редко доходили до суда. Статистика числа заведенных дел и осужденных по ним за год отсутствовала. Эксперты отмечали распространенность практики дачи взятки в обмен на закрытие дела по обвинению в изнасиловании.

Закон четко запрещает домашнее насилие и жестокое обращение с супругом, тем не менее, насилие по отношению к женщинам оставалось проблемой. В ходе опроса, проведенного в 2008-2009 гг. Ассоциацией кризисных центров, 83 процента респондентов заявили о физическом насилии по отношению к женщинам в их семьях. По оценкам Фонда развития женщин ООН, каждый месяц в больницы Бишкека попадали 40-50 женщин и девочек, пострадавших от домашнего насилия. По данным МВД, милиция реагирует почти на 10000 семейных конфликтов ежегодно, при этом примерно 15 процентов преступлений, совершенных в таких конфликтах, приводят к смерти или тяжелым травмам. О многих преступлениях против женщин не заявляли из-за психологического давления, обычаев и нежелания сотрудников правоохранительных органов реагировать на заявления. Сообщалось также о случаях мести женщинам, которые заявляли о насилии. Наказания за домашнее насилие варьировались от штрафов до 15 лет лишения свободы (если жестокое обращение приводило к смерти).

Несколько местных НПО предоставляли услуги жертвам домашнего насилия, в том числе оказывали правовую, медицинскую и психологическую помощь, открывали телефоны доверия, приюты, осуществляли профилактические программы. В 2009 году, по данным Ассоциации кризисных центров, 13 входящих в нее приютов приняли у себя 6620 женщин. Организации, работающие с женщинами, подвергшимися избиению, занимались также лоббированием законодательных актов о внедрении охранных судебных приказов. Власти предоставили помещение приюту «Сезим», принимающему жертв домашнего насилия, и оплачивали его счета.

Несмотря на законодательные запреты, жители сельской местности продолжали практиковать похищение женщин и девочек для принудительной выдачи замуж. Народные обычаи и привычки не позволяли жертвам таких действий обращаться к властям. Говорят, что некоторые из них обращались в местную милицию и добивались выдачи судебных охранных приказов, однако часто эти приказы исполнялись неэффективно.

По словам эксперта местной НПО «Шанс», сексуальные домогательства были очень распространены, особенно в частных компаниях и среди студентов, но о таковых редко заявляли, следовательно, за них редко привлекали к ответственности. Сексуальные домогательства запрещены законом, но речь идет о домогательствах физических, а не словесных. Сроки лишения свободы для виновных в сексуальных домогательствах варьируются от 3 до 8 лет.

Граждане – как семейные пары, так и отдельные лица – вправе сами принимать решение о количестве детей и времени их рождения, получать для этого необходимые средства и информацию без принуждения, не испытывая при этом насилия и дискриминации. В соответствии с национальным законодательством в области здравоохранения консультации и услуги по планированию семьи должны предоставляться самыми разными медиками, не только акушерами и гинекологами, но также семейным врачами, парамедиками и сестрами-акушерками. На первичном уровне медицинского обслуживания средства контрацепции предоставляются всем женщинам по их просьбе, независимо от платежеспособности, а в Перечень основных лекарственных средств (список лекарств и других товаров медицинского назначения, которые должны быть в запасе и доступны пациентам во всех государственных лечебных учреждениях) включает различные виды средств контрацепции. Согласно протоколам национального здравоохранения, всем женщинам должны предлагать послеродовой уход и консультации о методах

и услугах, связанных с планированием семьи. Правительство предлагает различные программы, чтобы удовлетворить нужды уязвимых целевых групп, таких как несовершеннолетние, вынужденные внутренние переселенцы, приезжие городские жители, лица, занимающиеся проституцией, и малоимущие. Не поступало какой-либо информации о гендерных различиях при диагностике и лечении болезней, передающихся половым путем, включая ВИЧ.

По данным Бюро информации по проблемам народонаселения, средства контрацепции и поддержания здоровья матери широко доступны, практически все роды в городских роддомах и 96 процентов в сельской местности обслуживал квалифицированный персонал. По подсчетам ООН, в 2008 году уровень материнской смертности в стране составил 81 на 100000 живорожденных.

В 2008 году президент Бакиев подписал закон, гарантирующий равные права мужчинам и женщинам. По заявлению пресс-службы президента, этот «документ устанавливает государственные гарантии обеспечения равенства прав и возможностей лиц обоих полов в политической, социальной, экономической, культурной жизни и других направлениях и призван защищать и мужчин, и женщин от дискриминации по половому признаку». Женщины имеют те же права, что и мужчины, включая предусмотренные семейным и имущественным законодательством и судебной системой. Тем не менее, на практике дискриминация женщин все же сохранялась. По словам эксперта НПО «Женская образовательная коалиция за равные права, развитие и мир», имущественные права женщин в мусульманских семьях не были защищены, женщины подвергались дискриминации при трудоустройстве и поступлении в учебные заведения. Вопросами женщин занимается Национальный совет по делам семьи, женщин и гендерного развития, подотчетный президенту.

Средний размер заработной платы у женщин был значительно ниже, чем у мужчин. Женщины составляли большую часть населения пенсионного возраста – группы, наиболее уязвимой в ухудшающейся экономической ситуации. Отношение к женщине в сельской местности низвело ее положение до роли только жены и матери, возможности для образования у женщин ограничены. Данные НПО, решающих проблемы женщин, указывали на то, что здоровье у женщин было хуже, они чаще подвергались жестокому обращению, реже, чем мужчины, могли работать вне дома и распоряжаться заработанными средствами самостоятельно. По данным

Фонда развития женщин ООН и местных НПО, женщины не сталкивались с дискриминацией при получении кредитов и владении бизнесом.

В течение всего года осуществлялась ежегодная государственная кампания в СМИ против насилия в отношении женщин. По заявлениям НПО, кампания помогала координировать усилия разных групп, борющихся против насилия над женщинами, и дала им хорошую возможность быть услышанными.

Дети

Согласно статьям 19 и 20 Кодекса о детях, каждый ребенок, родившийся в стране, имеет право на получение свидетельства о рождении, прописки и гражданства. Однако некоторые дети все же оставались без гражданства (см. раздел 2.г).

Законом предусмотрено обязательное и бесплатное образование по 9-й класс средней школы или до 14 лет. Среднее образование – до 17 лет – является бесплатным и всеобщим. Однако ограниченность в средствах не позволяла государству обеспечивать бесплатным образованием всех школьников. Система прописки по месту жительства ограничивала доступ к социальным услугам, включая образование, для некоторых категорий, таких как дети беженцев, мигрантов, лица, не являющиеся гражданами страны. Закон предусматривает наказание для родителей, не отдающих детей в школу или препятствующих посещению школы ребенком. Закон этот соблюдался нерегулярно, особенно в сельской местности. Семьям, чьи дети ходили в государственные школы, нередко приходилось платить обременительные и незаконные административные сборы. Государство продолжало финансировать две программы по обеспечению школьными принадлежностями и учебниками детей из малообеспеченных семей, а также детей с проблемами в умственном и физическом развитии. По закону все учебники должны выдаваться бесплатно, тем не менее, государство было не в состоянии обеспечить бесплатными учебниками всех учащихся.

Государство обеспечивало детей медицинским обслуживанием. Однако из-за системы регистрации по месту жительства доступ к услугам здравоохранения был ограничен для детей беженцев, мигрантов, внутренних переселенцев и лиц, не являющихся гражданами республики.

Проблемой оставалось жестокое обращение с детьми, в том числе избиение, трудовая и сексуальная эксплуатация. Кроме этого, стала заметной тенденция к росту насилия между группировками детей в школах.

Несмотря на запрет, продолжала существовать незаконная практика кражи невест. По всей видимости, о многих похищениях несовершеннолетних девушек в этом году просто не сообщалось. Дети в возрасте 16 и 17 лет могут в законном порядке вступать в брак с согласия местных властей, но вступление в брак детей моложе 16 лет не допускается ни при каких обстоятельствах. У государства не было программ, направленных на решение проблемы заключения брака между детьми, местным властям приходилось проводить работу по каждому отдельному случаю. Согласно отчету Комитета ООН по делам детей, в период с 2003 по 2009 год Генеральная прокуратура завела 27 дел по фактам кражи невест и принудительного вступления в брак.

Как и в предыдущие годы, было немало случаев, когда родители бросали своих детей, не имея достаточных средств. Это привело к увеличению количества воспитанников детских домов и приемных семей, а также уличных детей. Примерно 80 процентов уличных детей были внутренними переселенцами. Уличным детям было трудно получить доступ к образованию и медицинскому обслуживанию. Милиция задерживала уличных детей и отправляла их либо домой (если адрес был известен), либо в реабилитационные центры и детские дома. Реабилитационный центр МВД для уличных детей в Бишкеке продолжал испытывать нехватку продуктов питания, одежды и лекарств, а его здание оставалось в плохом техническом состоянии. В 2007 году центр оказал реабилитационную помощь примерно 400 детям и приютил 70 согласно данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). В 2008 году МОМ при финансовой поддержке правительств других стран и содействии ГКМТ восстановила реабилитационный центр для детей в Оше. Там работают сотрудники НПО «Улыбка», прошедшие подготовку в МОМ, центр обеспечивается продуктами питания и другим необходимым. По словам сотрудников «Улыбки», в 2009 году 698 детей получили приют, реабилитационную и психологическую помощь. Выяснилось, что 55 детей были жертвами трудовой и сексуальной эксплуатации.

Государственные детские дома и замещающие родительские дома также испытывали нехватку средств и зачастую были не в состоянии обеспечить должный уход за детьми. Некоторых детей, которые по возрасту уже не могли находиться в детских домах, переводили в психиатрические больницы,

даже если у тех не было признаков психических нарушений. По данным администрации президента, в конце 2008 года общее число воспитанников в 39 госучреждениях достигло 5390. 20 процентов этих детей были сиротами.

Кыргызская Республика не подписывала Гаагскую конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года.

Информацию о таких похищениях можно найти в ежегодном отчете

Госдепартамента о выполнении требований на сайте:

http://travel.state.gov/abduction/resources/congressreport/congressreport_4308.html.

Антисемитизм

8 апреля, непосредственно после произошедшей 7 апреля смены власти, на центральной площади Бишкека появился транспарант со словами: «Грязным евреям и таким, как Максим, не место в Кыргызстане». В некоторых СМИ Максима Бакиева, сына бывшего президента Бакиева, критиковали за то, что он окружил себя советниками-евреями.

9 апреля неизвестные бросили три бутылки с зажигательной смесью на территорию синагоги в Бишкеке. 9 сентября во двор этой же синагоги неизвестные бросили предмет, предположительно, представлявший собой взрывное устройство кустарного производства, начиненное гвоздями и болтами. В обоих случаях пострадавших не было. В конце года расследование продолжалось, однако подозреваемых в причастности к какому-либо из двух инцидентов выявлено не было.

В стране проживало примерно 1500 евреев.

Торговля людьми

Информацию о торговле людьми можно найти в Ежегодном отчете

Госдепартамента о борьбе с торговлей людьми на сайте:

<http://www.state.gov/g/tip>.

Лица с ограниченными возможностями

Закон запрещает дискриминацию лиц с ограниченными физическими и умственными возможностями, однако на практике такие люди сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве, в системе образования, получении

медицинского обслуживания и прочих государственных услуг. Закон предписывает обустраивать подъездные пути к зданиям для удобства лиц с ограниченными возможностями, обеспечивать их доступом в общественный транспорт и к парковочным площадкам, а также выделять субсидии на обеспечение доступности средств массовой информации для лиц с нарушениями зрения и слуха, на бесплатные земельные участки под строительство жилья. Тем не менее, власти обычно не обеспечивали исполнение этого требования на практике. Кроме того, лица с ограниченными возможностями нередко испытывали трудности в поиске работы из-за негативного отношения к ним в обществе и высокого уровня безработицы среди всего населения республики.

Отсутствие средств затрудняло получение лицами с ограниченными возможностями качественного образования. Дети с ограниченными возможностями имеют право на образование, однако, по словам Гульбары Нурдавлетовой из Ассоциации родителей детей с ограниченными возможностями, большинству таких детей отказывали в приеме в школу. Иногда родители создавали специальные образовательные центры для своих детей, но государство не оказывало им какой-либо помощи.

Серьезные проблемы продолжали испытывать психиатрические больницы. Государство было не в состоянии обеспечить их пациентов самым необходимым – продуктами питания, водой, одеждой, отоплением, медицинским обслуживанием, а помещения зачастую были переполнены. Одним из главных негативных факторов было недостаточное финансирование. В 2008 году парламентская комиссия сообщала о нарушениях прав пациентов в ряде психиатрических лечебниц, что чаще всего было вызвано нехваткой средств.

Детей с проблемами психики чаще помещали в психиатрические больницы, вместо того чтобы пытаться интегрировать их в среду других детей. Других пациентов также направляли в больницу принудительно, причем среди них были дети, не имевшие проблем в умственном развитии, а просто вышедшие из детдомовского возраста. Молодежная правозащитная группа отслеживала ситуацию с защитой прав воспитанников учреждений для детей с проблемами умственного и физического развития. Группа отмечала факты грубейшего нарушения прав детей сотрудниками нескольких учреждений, включая лишение их полноценного питания и применение грубой силы к маленьким пациентам.

За обеспечение защиты прав пациентов психиатрических больниц и лиц с ограниченными возможностями отвечает Генеральная прокуратура. По словам адвокатов из местных НПО, работники прокуратуры не имели соответствующих навыков и едва могли знать о том, как защищать эти права, а потому ничем не могли помочь гражданам с ограниченными возможностями. Большинство судей не имели достаточного опыта и подготовки, чтобы определить, следует ли направлять человека в психиатрическую больницу, людей продолжали помещать в такие учреждения против их воли.

Национальные, расовые, этнические меньшинства

Представители меньшинств заявляли о дискриминации при найме на работу, продвижении по службе, решении жилищных вопросов, однако официальных заявлений о подобных фактах местным властям не поступало.

13 декабря суд признал пятерых человек виновными в деле о нападении 19 мая толпы на поселения этнических турок-месхетинцев в селе Маевка недалеко от Бишкека. Суд приговорил четверых к условному наказанию в виде probation и еще одного – к четырем годам и четырем месяцам лишения свободы. Во время инцидента трое этнических турок были убиты, 40 человек ранены, также были сожжены четыре дома и семь автомашин. Этнические турки продолжали жаловаться на запугивание, угрозы и давление с требованиями продать имущество и покинуть село.

В течение года не сообщалось о конфликтах между этническими курдами и другими группами. В апреле 2009 года примерно 300 этнических кыргызов и русских из числа жителей села Петровка Чуйской области повредили дома и автомашины этнических курдов, потребовав от них покинуть село. Беспорядки начались после сообщений о том, что мужчина-курд изнасиловал четырехлетнюю русскую девочку, а затем подкупил представителей власти, чтобы те его не арестовывали. Отряд милиции особого назначения остановил беспорядки и задержал 80 человек. Затем власти отпустили всех задержанных, кроме трех – представителей оппозиционных партий (см. раздел 3). В августе 2009 года суд признал подозреваемого курда виновным в изнасиловании и приговорил его к 20 годам тюрьмы.

Закон наделяет кыргызский язык статусом государственного, а русский – официального, а также гарантирует сохранение, равное и свободное развитие

языков национальных меньшинств. Граждане, не говорящие по-кыргызски, рассказывали о существовании так называемого «потолка», не позволявшего им продвинуться по госслужбе выше определенной ступени. Они также сообщали о том, как кандидаты на должности исключались из списков по итогам несправедливого языкового экзамена. Инициативы правительства по расширению официального использования кыргызского языка вызвали озабоченность среди граждан, не говорящих по-кыргызски, из-за опасений возможной дискриминации.

Жестокое обращение и дискриминация в обществе, насилие по половой принадлежности и сексуальной ориентации

Закон не запрещает гомосексуализм. Тем не менее, по данным «Хьюман Райтс Уотч» и одной из местных НПО, мужчины и женщины нетрадиционной сексуальной ориентации, бисексуалы и трансвеститы испытывали серьезное давление, а власти никак не защищали их права. Те, о чьей нетрадиционной ориентации было известно в обществе, подвергались риску физического и морального оскорбления, увольнения, особо пристального внимания со стороны властей и милиции. Заключенные под стражу мужчины-гомосексуалисты становились жертвами неприкрытых издевательств соседей по камере и сотрудников учреждений. Врачи могли отказать человеку нетрадиционной сексуальной ориентации в лечении. Были случаи, когда женщин из числа бисексуалов и лесбиянок принуждали к вступлению в брак.

Лишь одна НПО проводила кампании по защите прав и интересов, тренинги, фестивали, открыла местный центр и приют для поддержки лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Другие формы жестокого обращения и дискриминации в обществе

В октябре 2009 года на Межпарламентской конференции в Бишкеке местные правозащитные организации и представители правительства формально признали, что жители республики, имеющие ВИЧ/СПИД, сталкивались с дискриминацией в обществе.

Раздел 7 Права трудящихся

а. Право на создание объединений

Закон разрешает гражданам создавать профсоюзы и вступать в них. Федерация профсоюзов (ФПС), по неподтвержденным данным, насчитывавшая 200000 членов или 9 процентов рабочей силы, оставалась единственной в стране организацией, объединяющей профсоюзы. Профсоюзы не были обязаны вступать в ФПС, и несколько малых ассоциаций не были связаны с объединяющей организацией. Одной из крупнейших таких организаций был Союз предпринимателей и работников малого бизнеса, насчитывавший, по заявлениям, 60 тысяч членов.

Не поступало сообщений о вмешательстве правительства в деятельность профсоюзов, однако их руководители обычно сотрудничали с властями. По оценкам международных наблюдателей, профсоюзы недостаточно представляли интересы своих членов.

Закон предоставляет право на забастовки, однако для получения официального разрешения необходимо выполнить множество требований, что делает процедуру сложной и обременительной. Закон не запрещает применения ответных мер к забастовщикам. Закон «О государственной службе» запрещает проводить забастовки государственным служащим, однако этот запрет не действует в отношении учителей, медработников и военнослужащих.

б. Право на организацию и коллективные договоры

Закон позволяет профсоюзам осуществлять свою деятельность без чье-либо вмешательства. Сообщений о внешнем вмешательстве в деятельность профсоюзов в течение года не поступало. Тем не менее, согласно данным экспертов в области труда, многие профсоюзы продолжали действовать, как официальные учреждения, и чаще учитывали интересы государства, вместо того чтобы представлять исключительно интересы работников.

Закон признает право профсоюзов на организацию и коллективные договоры, и они пользовались этим правом от имени своих членов.

Нет каких-либо специальных законов или исключений из общего трудового законодательства для свободных экономических зон, действующих в качестве зон по обработке экспорта.

в. Запрет на принудительный труд и залоговое рабство

Закон запрещает принудительный труд и залоговое рабство, в том числе с привлечением детей. Однако сообщения о подобной практике все же поступали, в частности, о привлечении к сельхозработам иностранных граждан. В отличие от предыдущих лет, НПО «Психическое здоровье и общество» не сообщала в прошедшем году о принуждении психиатрическими больницами своих пациентов к труду и выполнению домашней работы для врачей и местных фермеров.

Более подробную информацию о ситуации с принудительным трудом можно найти в Ежегодном отчете Госдепартамента о борьбе с торговлей людьми на сайте: www.state.gov/g/tip.

г. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для трудоустройства

Закон гарантирует детям защиту от экономической эксплуатации и работ, представляющих угрозу их здоровью и развитию. Однако детский труд оставался распространенной проблемой. По закону минимальный возраст для обычного трудоустройства составляет 16 лет, за исключением «легких» видов работы, таких как продажа газет. Кроме того, дети 14 лет могут работать только с разрешения родителя или опекуна. Закон запрещает наем лиц моложе 18 лет на целый ряд работ, ведущихся ночью, в тяжелых и опасных условиях, в том числе на предприятия металлургической, нефтяной и газовой промышленности, горнодобывающей отрасли, геологоразведки, пищевой промышленности, индустрии развлечений, машиностроения. Дети 14-15 лет могут работать не более пяти часов в день, дети 16-18 лет – не более семи часов. Эти же требования действительны и для детей с ограниченными возможностями.

Согласно отчету ЮНИСЕФ, охватывающему период с 2003 по 2009 год и содержащему ссылки на отчеты НПО, детский труд использовался в угольных шахтах в селе Сулюкта, а также на урановых хвостохранилищах в селе Орловка.

Как следует из июньского выступления заместителя министра труда, занятости и миграции, на работах были заняты 670 тыс. детей в возрасте от 5 до 17 лет, главным образом на табачных, рисовых и хлопковых плантациях, а также в автомойках, объектах торговли и других сферах.

Проблемой оставалась и внутренняя торговля детьми для дальнейшей сексуальной и трудовой эксплуатации. В данных исследования, проводившегося в 2008 году при финансировании Международной организации труда, отмечалось, что все больше детей, попавших в руки работорговцев, использовали для продажи и распространения запрещенных наркотических веществ.

Более подробную информацию о торговле людьми можно найти в Ежегодном отчете Госдепартамента о борьбе с торговлей людьми на сайте: <http://www.state.gov/g/tip>.

За соблюдением работодателями трудового законодательства призваны следить Генеральная прокуратура и Государственная инспекция по труду. В течение года инспектора проводили выборочные проверки на предмет соблюдения законодательства о детском труде, но мероприятия эти были редкими и неэффективными. За первые десять месяцев 2009 года Генеральная прокуратура выявила 184 случая незаконного использования детского труда. В большинстве случаев ответные меры ведомства носили административный характер, однако было заведено и два уголовных дела. Многие дети работали на свои семьи или сами на себя, поэтому властям было трудно установить, насколько их работа соответствовала трудовому законодательству. Из-за отсутствия средств правительство было не в состоянии в полной мере обеспечивать соблюдение законодательства. Хотя к работодателям, нарушавшим трудовое законодательство, и применялись меры финансового или уголовного характера, наказания чаще всего были минимальными.

Правительство поддерживало ряд социальных программ по профилактике эксплуатации детского труда.

д. Приемлемые условия труда

Никто не получал минимальную зарплату. Номинальная минимальная заработная плата, установленная правительством в размере 340 сомов (7,20 доллара США), использовалась, скорее, для административных целей, к примеру, для расчета штрафов, налагаемых судом. Этой суммы было бы недостаточно для обеспечения достойного уровня жизни трудящихся и их семей. Работодатели обычно платили больше.

Нормативная трудовая неделя составляет 40 часов, обычно при 5 рабочих днях. Работники государственных предприятий имеют право на обязательные 24 часа отдыха в неделю. Согласно Трудовому кодексу, сверхурочная работа не должна превышать 4 часов в день и 20 часов в неделю и должна оплачиваться в размере 150-200 процентов от почасовой ставки. Эти положения обычно соблюдались в крупных компаниях и организациях с сильными профсоюзами. Небольшие и неофициальные предприятия не были представлены в трудовых объединениях.

Правила безопасности и охраны здоровья на производстве соблюдались не на должном уровне. Законом установлены необходимые для этого нормы, но властям в целом не удавалось обеспечивать их соблюдение. Государственная инспекция по труду обязана защищать права трудящихся, а также проводить проверки на наличие всех проблем в области труда. Однако мероприятия подобного рода были ограниченными, а степень соблюдения требований компаниями – разной. ФПС и другие профсоюзы уполномочены следить за исполнением трудового законодательства. Трудящиеся всех отраслей имеют право отказаться от рабочего места, угрожающего их безопасности и здоровью, без риска быть уволенными, и они пользовались этим правом на практике.

Незарегистрированные иностранные граждане, работавшие в стране, не могли пользоваться теми же правами, что и зарегистрированные трудящиеся.

Установленные правительством правила по лицензированию предъявляют строгие требования к компаниям, набирающим граждан Кыргызстана для работы за рубежом. Чтобы осуществлять такой набор, компания должна сначала получить лицензию МТ. Правительство регулярно публиковало перечень фирм, получивших такую лицензию и доказавших свою благонадежность. Наниматели обязаны отслеживать соблюдение работодателями условий трудовых договоров и обеспечения должных условий труда мигрантов в период действия договора. Кроме того, они обязаны предоставлять работникам трудовые договоры до их отбытия из страны. Власти также предпринимали шаги для регулирования трудовой миграции. Так, была принята программа по регулированию миграционных процессов и сотрудничеству с правительствами России, Южной Кореи и Казахстана для совершенствования защиты прав трудовых мигрантов из Кыргызстана, работающих за рубежом. В нескольких российских городах действовали представительства МТ, оказывавшие помощь трудовым

мигрантам из Кыргызстана, которые сталкивались с дискриминацией, плохими условиями труда и насилием.

При поддержке МОМ в Министерстве труда действовала «горячая линия» для предоставления необходимой информации потенциальным мигрантам и оказания помощи жертвам работорговли. По данным министерства, услугами «горячей линии» в 2009 и 2010 гг. воспользовались более 3 тыс. человек. 1 апреля министерство и МОМ начали кампанию по информированию о работе «горячей линии» и других информационных ресурсов для потенциальных трудовых мигрантов.